

МАРК ЛЕВИ

СИЛЬНЕЕ СТРАХА

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

с тех пор десятилетия ледник Боссон раздавил двигатели самолета, заднее шасси, багаж пассажиров. В докладе спасателей, который Сьюзи выучила наизусть, говорилось, что кабина пилотов и салон первого класса найдены не были. Одни специалисты считали, что они полностью разрушились при столкновении с горой, другие склонялись к тому, что часть самолета провалилась в горную расселину — так корабль исчезает в океанской бездне. Открытие Сьюзи подтверждало правоту последних.

Она насчитала шесть похожих на мумии обледеневших скелетов в лохмотьях. Опустившись на колени рядом с ними, она оплакивала эти жизни, продлившиеся на несколько секунд дольше, чем жизни остальных пассажиров: они пролетели на несколько метров дальше. По заключению экспертов, пойми пилот хотя бы на минуту раньше, что ему грозит столкновение с горой, он сумел бы поднять нос самолета и пролететь над вершиной. Но этого не произошло, и утром 24 января 1966 г. 111 человек погибли. Останки шести из них теперь и нашла Сьюзи.

Она пробиралась по фюзеляжу, когда за спиной у нее вырос Шамир.

— Ты не должна этого делать, — проговорил он медленно. — Что ты ищешь?

— То, что принадлежит мне. Если бы здесь находился кто-то из твоих близких, разве ты бы не попытался вернуть себе то, что принадлежало ему?

— Кто-то из пассажиров был твоим близким родственником?

— Это долгая история. Обещаю, я все тебе расскажу, когда мы отсюда выйдем.

— Почему ты не рассказала мне об этом раньше?

— Потому что тогда ты отказался бы меня сопровождать, — ответила Сьюзи, приближаясь к одному из скелетов.

Вероятно, это была женщина. Она вытянула перед собой руки, попытавшись предотвратить неизбежное, и встретила смерть лицом к лицу. На безымянном пальце ее правой руки осталось обручальное кольцо, у ног, зажатых искореженной арматурой, виднелась расплавившаяся дамская сумочка.

— Кто ты? — проговорила Сьюзи шепотом, опускаясь на колени. — Тебя ждали дома муж и двое детей?

Шамир нехотя подошел и упал на колени рядом.

— Ничего не трогай, — сказал он ей. — Это все не твое.

Сьюзи перешла к другому скелету. К его кисти был прикован цепочкой железный чемоданчик. Сьюзи посветила фонариком на надпись на хинди, выгравированную на крышке.

— Что здесь написано? — спросила она.

— Разве тут разберешь? Все стерлось...

— Не можешь разобрать ни слова?

Шамир наклонился к чемоданчику:

— Хозяина этой вещи звали Адеш, фамилию не прочесть. Думаю, он был дипломатом. Вот здесь написано: «Дипломатическая служба — не открывать».

Никак не прокомментировав услышанное, Сьюзи осторожно приподняла кисть мертвеца и бестрепетно отделила ее от скелета, чтобы снять с нее защелку наручника и завладеть чемоданчиком.

— Ты с ума сошла! — крикнул ошарашенный Шамир.

— Документы внутри могут обладать исторической ценностью, — бесстрастно проговорила Сьюзи.

— Не могу на это смотреть! Я слишком слаб, чтобы с тобой спорить. Пойду лягу. А ты напрасно теряешь время. Карабкаться вверх и так будет тяжело, а тут еще этот чемоданчик...

Сьюзи окинула его надменным взглядом, сняла с пояса железный крюк и с размаху ударила им по льду, которым оброс чемоданчик. Все замки, защелки и петли разом развалились.

Содержимое чемоданчика меньше пострадало от огня, чем от влажности. Сьюзи достала почти полностью расплавившуюся перьевую ручку, остатки пачки сигарет «Уиллс», серебряную зажигалку и задубевший от мороза кожаный мешочек. Эту последнюю находку Сьюзи спрятала себе под комбинезон.

— Ты нашел проход? — спросила она Шамира, выпрямляясь.

— Ты навлечешь на нас беду.

— Пошли! — позвала она. — Побережем батарейки. Пора отдыхать. Когда в расселине станет светло, мы попробуем отсюда выбраться.

Не дожидаясь ответа Шамира, она решительно покинула галерею и вернулась к месту ночевки.

Когда в пещеру заглянули лучи солнца, она убедилась, что Шамиру стало совсем худо. За последние часы его состояние усугубилось, ее испугала его бледность. Когда он молчал и не двигался, у нее возникало ощущение, что рядом с ней лежит мертвец. Она растерла его, не жалея сил, заставила выпить воды и съесть плитку мюсли.

— Ты сможешь подниматься? — спросила она.

— Разве есть другой выход? — простонал он и скорчился от боли, вызванной потребовавшимся для ответа усилием.

По его сигналу Сьюзи стала сортировать вещи.

— Может, бросить рюкзаки для облегчения? — предложила она.

— Когда мы заберемся туда, — заговорил Шамир, глядя на жерло колодца, — впереди у нас будет еще половина пути. Придется спуститься в долину. Не хочу околеть от холода, выбравшись отсюда. Держи! — И он подал ей два ледоруба, достав их из-под спального мешка.

— Нашел?! — воскликнула она.

— Ты только сейчас о них вспомнила? Я тебя не узнаю. После того как мы сюда свалились, я потерял свою партнершу по связке. Не хотелось бы так и остаться без

нее.

Встав, Шамир немного порозовел и задышал легче. Он объяснил Сьюзи порядок действий: она полезет первой, закрепится, он последует за ней на страховке.

Высившиеся над ними ледовые наросты смахивали на огромный церковный орган. Тщательно закрепив на спине рюкзак, Сьюзи сделала глубокий вдох и начала подъем. Шамир, не сводя с нее глаз, подсказывал, где поставить ногу, за что схватиться руками, где натянуть веревку, а где, наоборот, ослабить.

На преодоление первых пятнадцати метров у нее ушло около часа. На высоте двадцати метров она нашла небольшой выступ, на который можно было сесть. Упершись ногами в стенку, она сняла с пояса костыль и забила его в лед. Потом проверила, крепко ли он держится, прикрепила блок и продела сквозь него веревку, претворяя в жизнь преподанную Шамиром науку.

— Годится, можешь лезть! — крикнула она, глядя вниз, но не видя ничего, кроме собственных коленей, ботинок и шипов на подметках.

Первые метры Шамир преодолел по оставленным Сьюзи следам. Боль усиливалась с каждой минутой, его то и дело посещала мысль, что у него ничего не получится. «Действуй постепенно!» — подсказал он себе.

Присмотрев выемку в трех метрах у себя над головой, он прикинул, что будет добираться до нее четверть часа, и дал себе слово, что, если спасется из этого ада, признается отцу, что его советы спасли ему жизнь.

Не обращая внимания на внутренний голос, нывший, что все напрасно и что куда благоразумнее было бы прекратить свои мучения, уснув на дне, он подтягивался на руках и преодолевал сантиметр за сантиметром, тратя на это бесценные секунды.

На то, чтобы достичь карниза, у них ушло три часа. При любой возможности Сьюзи наблюдала за усилиями Шамира и восхищалась продуманной экономностью его движений — именно этим он покорила ее тогда, на пике Грейс.

Выход на этот узкий уступ стал первой победой, пусть оба и отдавали себе отчет, что самое трудное впереди. Они сели, чтобы отдохнуть и набраться сил. Шамир зачерпнул в перчатку свежего снега и протянул Сьюзи:

— Угощайся!

Когда Шамир утолял жажду, Сьюзи заметила, что снег на его губах делается розоватым.

— У тебя кровь... — прошептала она.

— Знаю, мне все труднее дышится. Но сейчас не до жалоб.

— Скоро стемнеет.

— Потому я и умолял тебя не расходовать зря батарейки в пещере. Целую ночь я здесь не выдержу, не хватит сил, — сказал он, задыхаясь. — Либо продолжаем лезть прямо сейчас, либо ты отправляешься дальше одна, без меня.

— Значит, сейчас, — решила Сьюзи.

Шамир преподавал ей последний урок альпинизма. Сьюзи ловила каждое его слово.

— Будешь включать налобный фонарик время от времени, цель — максимальная экономия. В темноте полагайся на руки, они надежнее глаз, так ты вернее найдешь опору. Когда соберешься подниматься, не забывай убедиться, что нога стоит твердо. Когда ты отчетливо ощутишь, что дело плохо, тогда — и только тогда! — включай фонарик и старайся запомнить все, что видишь, прежде чем его выключить.

Сьюзи мысленно повторила инструкции Шамира и взялась за ледоруб.

— Не будем медлить, пока еще светло! — взмолился Шамир.

Сначала Сьюзи выпрямилась на карнизе, потом присела на корточки. Медленно вытянувшись, она воткнула ледоруб в вертикальную стену. Первый толчок, еще пять метров подъема остались позади; короткая пауза — и опять...

Расселина была широка, горловина приближалась, но пока что была еще далеко. Расстояние между Сьюзи и Шамиром достигло 20 метров. Она забила новый крюк, как следует закрепила веревку и, убедившись в прочности крепления, откинулась назад с намерением подать спутнику руку и помочь ему при подъеме.

Шамир внимательно следил за ее маневром. Он выпрямился на карнизе, впился шипами на подметках в следы Сьюзи, подпрыгнул, подтянулся...

Сил он не жалел, Сьюзи не уставала его подбадривать. Когда он останавливался, чтобы отдышаться, Сьюзи перечисляла, чем они займутся вместе, когда вернутся в Балтимор. Но он ее не слушал, сосредоточившись на предстоящих действиях. Ни единое его усилие не пропадало даром, и вскоре ему на затылок легла ладонь Сьюзи. Подняв глаза, он убедился, что она висит над ним вниз головой и не отрывает от него взгляда.

— Чем дурачиться, лучше бы как следует закрепились! — пробурчал он.

— Уже скоро! Смотри, мы уже преодолели две трети пути, а еще даже не стемнело.

— Как же хорошо там, куда мы стремимся!

— Завтра утром мы растянемся на снегу и будем любоваться солнышком, слышишь?

— Да, слышу, — отозвался он. — А теперь поднимись выше и уступи место мне. Я немного отдохну, а ты лезь дальше.

— Слушай внимательно, — заговорила она. — Остались последние двадцать метров. Я только что видела небо. Веревки у нас достаточно. Я преодолею это расстояние за один раз, вылезу и вытяну тебя.

— Ты долго висела вниз головой, вот и несешь чушь. Я слишком тяжелый.

— Послушайся меня в порядке исключения, Шамир, ты больше не сможешь карабкаться вверх и знаешь это не хуже меня. Клянусь, мы выберемся из этой чертовой дыры!

Шамир знал, что Сьюзи права. При каждом вдохе он слышал в своих легких свист, при выдохе его рот наполнялся кровью.

— Ладно, лезь, а там видно будет, — согласился он. — Вдвоем у нас получится.

— Конечно, получится!

Она раскачалась, чтобы принять нормальное положение, и тут до нее донеслось ругательство Шамира. «Когда втыкаешь ледоруб, слушай звук и смотри, куда бьешь», — учил он ее при подъеме на пик Грейс. Но то было летом, на скальной поверхности... Ледоруб Шамира издал странный звук, донесшийся и до слуха Сьюзи. Он хотел переместиться и найти более надежное место прикрепления, но руки уже не слушались. Вдруг раздался хруст. Трубы ледяного органа, расколотые в нескольких местах шипами Сьюзи, зашатались.

— Страхуй меня! — заорал он, стараясь подтянуться.

Лед лопнул с оглушительным треском. Сьюзи попыталась одной рукой поймать руку Шамира, а другой натянуть веревку, заскользившую по ее поясу безопасности. Кожаный мешочек у нее под комбинезоном сполз вниз, она на мгновение отвлеклась — и этого хватило, чтобы выпустить руку Шамира, которую она было ухватила...

От сильного рывка у нее перехватило дыхание, но она удержалась.

Шамир повис в пяти-шести метрах под ней. Будь у него силы, он, вращаясь, дотянулся бы до стенки и нашел опору. Но сил не было.

— Повернись! — крикнула Сьюзи. — Повернись и зацепись!

Напрягшись всем телом, она превратилась в балансир, помогая партнеру в этом маневре.

Шамир решил, что его единственное спасение — узел Прусика. Сьюзи угадала его намерение, видя, как он хватается один из шнурков на своем поясе безопасности. Узел Прусика — самозатягивающийся, без натяжения он скользит свободно. Его крепят к карабину, затягивают и осуществляют подъем.

У Шамира уже плыло перед глазами, движения сделались неуклюжими. При попытке накинуть шнурок на основную веревку он выскользнул из пальцев и полетел вниз. Шамир поднял голову и, посмотрев на Сьюзи, пожал плечами.

Глядя на нее, висящую над ним и над бездной, он стал стягивать с плеча лямку рюкзака, потом точными движениями достал перочинный нож, который всегда хранил в наружном кармане.

— Не надо, Шамир! — взмолилась она.

Со слезами на глазах она следила, как он режет вторую лямку рюкзака.

— Успокойся, мы слишком тяжелы для подъема, — выдавил он.

— Вот увидишь, мы сумеем! Дай мне только время, я обопрюсь и вытяну тебя! — надрывалась она.

Лямка лопнула, и оба услышали звук падения рюкзака на дно расселины. Наступила тишина, нарушаемая только их дыханием.

— Ты действительно собиралась сделать мне предложение наверху? — спросил Шамир, подняв голову.

— Я собиралась убедить тебя сделать предложение мне, — ответила Сьюзи. — И ты никуда от этого не денешься.

— Лучше не тянуть. Давай прямо сейчас, — сказал он с грустной улыбкой.